

ни другого для дочери Джонатана Больдвуда, — сказалъ лавочникъ. — Слушай-ка, мать, вѣдь комната Билля свободна. Отведи эту молодую особу въ комнату Билля. Для нея слишкомъ поздно искать квартиру теперь вечеромъ. Успѣемъ подумать объ этомъ завтра утромъ.

— Вы очень добры! — пролепетала Стелла.

Она до этой минуты все время стояла, переминаясь на ногахъ, которыя болѣли послѣ долгой ходьбы; руки ея ныли отъ тяжести маленькаго ковроваго мѣшка. Въ лавочкѣ былъ стулъ, и теперь она рѣшилась на него сѣсть, чувствуя, что она дѣйствительно среди друзей.

Чапманъ, ея новый покровитель, заперъ дверь лавочки и заложилъ ее засовомъ. То была совсѣмъ крошечная мелочная лавочка, заваленная разнымъ товаромъ: въ ней пахло сыромъ, свинымъ саломъ, селедками и даже лукомъ, связка котораго висѣла въ углу въ дружескомъ сосѣдствѣ съ сырмъ мыломъ. Банки съ пикулями, дешевое варенье и всякіе консервы въ жестянкахъ съ блестящими этикетками наполняли полки. Все вокругъ говорило о бойкой торговлѣ, малыхъ барышахъ и частомъ оборотѣ капитала.

Но къ этому времени дочь, старая дѣвица, приняла дружескій видъ.

— Пойдемте въ пріемную и отдохните, — сказала она. — Мы уже поужинали, но, можетъ быть, вы скушаете кусокъ хлѣба съ сыромъ.

— Само собой разумѣется, — отвѣчалъ Чапманъ за Стеллу: — развѣ вы не видите, какъ она блѣдна и утомлена, бѣдное дитя; совсѣмъ изъ силъ выбилась. Принеси хлѣбъ, Полли, и также пикулей и пива.

— Не надо пива, благодарю васъ; кусочка хлѣба съ сыромъ будетъ достаточно.

Маленькая пріемная содержалась чисто. Въ ней стояли гераніумы на окошкѣ, а надъ нимъ висѣла клѣтка съ птицей. Комната показалась Стеллѣ бѣдной, послѣ великолѣпныхъ апартаментовъ лашмерскаго замка, но она была уютнѣе, и Чапманы нравились ей больше, чѣмъ горничныя и подгорничныя, съ которыми она проводила тягостный періодъ своей жизни.

Сердце Полли смягчилось въ то время, какъ она глядѣла на Стеллу, блѣдную, слабую и безпомощную, совсѣмъ непохожую на здоровыхъ молодыхъ женщинъ и жирныхъ матроновъ, покровительствовавшихъ лавкѣ мистера Чапмана. Она походила на блѣдный, чахлый цвѣточекъ, выросшій въ нѣдрахъ лѣса, вдали отъ